

Интеллектуальные типы жизнеспособности студентов

М.А. Грачев[✉]

Южно-Уральский государственный университет, Челябинск, Россия

[✉] mikhailgrachev1999@gmail.com

Аннотация

Обоснование. Современные студенты ежедневно сталкиваются с огромным количеством жизненных ситуаций, которые требуют разрешения. Жизнеспособность как глобальный психологический ресурс человека позволяет успешно решать жизненные задачи. Вместе с тем далеко не все детерминанты жизнеспособности достаточно изучены. К их числу относятся интеллектуальные особенности, которые могут проявляться в жизнеспособности индивидуально-своеобразно. **Цель** – разработка интеллектуальной типологии жизнеспособности студентов. **Материалы и методы.** Выборку исследования составили 228 студентов 1–5-х курсов обучения ФГБОУ ВО УГМУ Минздрава России и ФГАОУ ВО «РГППУ». В исследовании использовались следующие психодиагностические методики: прогрессивные матрицы Дж. Равена, тест Е. Торренса в адаптации А.Н. Воронина, набор креативных тестов Ф. Вильямса в адаптации Е.Е. Туник, тест социального интеллекта Дж. Гилфорда и М.О’Салливена, опросник эмоционального интеллекта «ЭмИн» Д.В. Люсина, тест «Жизнеспособность человека» Е.А. Рылской, опросник «Метакогнитивная включенность в деятельность (МАИ)» Г. Шпроу и Р. Деннисона, опросник «Рациональный – Опытный (REI)» С. Эпстайна и Р. Пачини. Обработка данных осуществлялась посредством кластерного анализа при помощи статистического пакета IBM SPSS Statistics 30. **Результаты.** Выделены три интеллектуальных типа жизнеспособности, ориентированные на разные модели решения жизненных задач: «старательно-нестабильный» (решение жизненной ситуации через затраченное время, возможно, креативное, ключевая особенность – усидчивость), «дезадаптивно-нестабильный» (сложности во взаимодействии с социумом и собой, ключевая особенность – опора на имеющийся опыт) и «проживающе-стабильный» (спонтанное решение жизненных ситуаций, успешная адаптация к социуму, понимание себя, ключевая особенность – адаптированность). **Заключение.** Полученные результаты могут быть использованы в работе психологических служб вузов, в индивидуальном консультировании и в учебном процессе подготовки психологов.

Ключевые слова: жизнеспособность, интеллект, решение задач, решение жизненных задач, эмоциональный интеллект, социальный интеллект, креативность, метакогнитивные процессы, типы жизнеспособности

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Грачев М.А. Интеллектуальные типы жизнеспособности студентов // Психология. Психофизиология. 2025. Т. 18, № 2. С. 15–23. DOI: 10.14529/jpps250202

Intellectual types of student resilience

M.A. Grachev[✉]

South Ural State University, Chelyabinsk, Russia

[✉] mikhailgrachev1999@gmail.com

Abstract

Introduction. Modern students encounter a multitude of life situations that require resolution. Resilience, as a global psychological resource, enables individuals to successfully address life challenges. However, not all determinants of resilience have been sufficiently studied. Among these are intellectual characteristics, which may manifest in different ways. **Aims.** This paper aims to develop an intellectual typology of student resilience. **Materials and methods.** The study employs the following psychodiagnostic tools: Raven's progressive matrices, the Torrance tests of creative thinking (adapted by A. Voronin), the creativity assessment packet (adapted by E. Tunik), the social skills inventory (adapted by E. Mikhailova), the EmIn questionnaire (D. Lyusin), the human resilience test (E. Rylyskaya), the metacognitive awareness inventory (adapted by E. Perikova and V. Byzova), and the rational experiential inventory (adapted by T. Kornilova and A. Razvaliyeva). Data processing was conducted using cluster analysis via IBM SPSS Statistics 30. The study sample consisted of 1st- to 5th-year students from Ural State Medical University and Russian State Vocational Pedagogical University ($M = 228$, $\bar{x} = 19.92$, $sd = 2.44$). **Results.** Three intellectual types of resilience were identified with a focus on the model of resolving life challenges: 1. diligent-unstable (resolving life challenges through time investment, potentially with creativity; key feature – persistence); 2. maladaptive-unstable (difficulties in social and self-interaction; key feature – reliance on existing experience); and 3. experientially-stable (spontaneous resolution of life situations, successful social adaptation, self-awareness; key feature – adaptability). **Conclusion.** These findings may facilitate university psychological services, individual counselling, and the academic training of psychologists.

Keywords: resilience, intelligence, emotional intelligence, social intelligence, task-solving processes, life-task-solving processes, creativity, metacognitive processes, subjective rationality, resilience types

The author declares no conflict of interest.

For citation: Grachev M.A. Intellectual types of student resilience. *Psikhologiya. Psikhofiziologiya = Psychology. Psychophysiology*. 2025;18(2):15–23. (in Russ.) DOI: 10.14529/jpps250202

Введение

Жизнеспособность человека – относительно новый, но активно изучаемый феномен в психологии. Первоначально этот термин был предложен Б.Г. Ананьевым для обозначения одной из составляющих трудоспособности и энергетического потенциала, а также как «потенциала развития», позволяющего поддерживать высокую продуктивность в экстремальных условиях [1].

В настоящее время исследованием жизнеспособности занимаются такие ученые, как А.В. Махнач, Л.Г. Дикая, А.И. Лактионова, А.А. Нестерова, Е.А. Рыльская и С.В. Котовская. В их работах рассматриваются закономерности и механизмы жизнеспособности различных социальных и возрастных групп: подростков, безработных, семей (включая

приемные), представителей экстремальных профессий и др.¹. [2, 3].

Жизнеспособность, будучи достаточно сложным феноменом, не имеет однозначного определения, но в общем виде может определяться как многокомпонентная способность сохранять себя и адаптироваться в условиях жизненных вызовов [3]. Современные исследования подчёркивают важность интеллектуальных характеристик, таких как общий интеллект, социальный и эмоциональный интеллект, креативность, метакогнитивные навыки и рациональный стиль мышления, в формировании способности к адаптации и сопротивляемости стрессу [4–6].

¹ Жизнеспособность человека: индивидуальные, профессиональные и социальные аспекты / отв. ред. А.В. Махнач, Л.Г. Дикая. М.: Изд-во Института психологии РАН, 2016. 755 с.

Интеллект – многоуровневая когнитивная способность человека, позволяющая решать задачи, адаптироваться к новому, обучаться, применять знания, а также осмысливать и обрабатывать информацию. Научные определения интеллекта варьируются в зависимости от теоретического подхода². А сами интеллектуальные способности проявляются в различных вариациях. Так, эмоциональный интеллект – это способность понимать свои и чужие мысли и управлять ими [7]. Социальный интеллект – это способность понимать социальные ситуации, управлять межличностными отношениями и адаптироваться к социальным контекстам. Он включает такие навыки, как чтение невербальных сигналов, понимание намерений и мотивов других людей, а также эффективное общение. Независимо от разновидности, интеллект как высший уровень когнитивной активности, связанный с мониторингом и регуляцией собственных мыслительных процессов, выполняет общую функцию – решение задач [8].

Конечно, задачи можно решить разными способами, которые представлены в теориях креативности. Креативность – это способность генерировать новые и оригинальные идеи, которые являются уместными и ценными в заданном контексте [9]. Она характеризуется гибкостью мышления, способностью к комбинированию разнородных элементов и выходу за рамки традиционных решений. В отличие от интеллекта, который больше фокусируется на аналитической обработке информации и решении задач в уже существующих рамках, креативность связана с дивергентным мышлением – процессом поиска множества уникальных решений.

С. Эпстайн разработал теорию, наиболее известную как модель двойного процесса мышления. Она предполагает, что когнитивная деятельность человека организована двумя независимыми, но взаимодействующими системами: рациональной и опытной [10]. Рациональная система основана на логике и анализе, действует медленно, требует внимания и усилий, характеризуется последова-

тельным, аналитическим подходом к обработке информации, использует символическое и абстрактное представление данных. Опытная система, напротив, основана на интуитивном восприятии и эмоциях, быстрая, автоматическая и часто бессознательная, использует образы, ассоциации и личный опыт, часто направлена на адаптацию к конкретной ситуации, не анализируя глубоко причинно-следственные связи. Эпстайн показал, что в условиях высокой неопределенности или стресса опытная система часто берет верх, что приводит к быстрым, но не всегда оптимальным действиям. С другой стороны, рациональная система помогает принимать взвешенные решения, но может быть неэффективной в ситуациях, требующих немедленной реакции.

Таким образом, рассматриваемые переменные являются значимыми в контексте решения задач³. Жизнеспособность как ключевая для нашего исследования переменная позволяет успешно решать жизненные задачи. Так появилась идея выявления типологии интеллектуальных особенностей в контексте жизнеспособности выше.

Существуют многочисленные современные исследования, связанные с возрастной группой 18–30 лет (ранняя зрелость по Э. Эриксону), где выделяется значимая роль жизнеспособности в целях совладания с жизненными ситуациями в разных контекстах [11–16]. В наших культурных условиях этот возрастной промежуток соответствует студенчеству. Современные студенты ежедневно сталкиваются с огромным количеством жизненных ситуаций, которые требуют решения.

Эти рассуждения определяют **цель** настоящего исследования: рассмотрение типологии интеллектуальных особенностей в жизнеспособности студентов.

Материалы и методы

В исследовании использовались следующие психодиагностические методики: про-

² Мединцев В.А. Интеграция психологических подходов на примере теорий интеллекта // Интеграция в психологии: теория, методология, практика: сб. науч. матер. VI Всеросс. конф. с междунар. участием (Ярославль, 31 мая 2023 г.). Ярославль: ЯрГПУ им. К.Д. Ушинского, 2023. С. 67–73.

³ Грачев М.А., Рыльская Е.А. Жизнеспособность и интеллектуальные способности студентов медицинского вуза: результаты пилотажного исследования // Психология в меняющемся мире: проблемы, гипотезы, перспективы: сб. матер. Всерос. науч. конф. с междунар. участием (Челябинск, 15–16 мая 2024 г.). Челябинск: ЮУрГУ, 2024. С. 188–193.

Таблица 1
Table 1

Показатели по выборке: описательная статистика
Descriptive statistics for the sample

Переменная Variable	\bar{x}	SD	Приведенный показатель Adjusted value	Нормативное значение Reference values
ОЭИ	88,60	15,90	–	79,0–93,0
ЖСП	169,30	9,91	–	170,0–255,0
МКВкл	126,20	17,20	–	98,9–142,9
Рациональный / Rational	56,96	5,44	2,80	2,6–3,9
Опытный / Experiential	65,89	6,10	3,30	2,6–3,9
IQ	98,70	8,50	–	91,0–110,0
СИ	27,30	5,70	3,00	3,00
КрТ	0,67	0,30	–	–
КрО	41,73	13,74	–	52,0–88,0
КрР	84,57	16,79	–	52,0–97,0

Примечание: Пр. п. – приведенный показатель; ОЭИ – общий эмоциональный интеллект; ЖСП – показатель жизнеспособности; МКВкл – показатель метакогнитивной включенности в деятельность; СИ – показатель социального интеллекта; КрТ – показатель креативности по шкале Торренса; КрО – показатель креативности по опроснику Вильямса; КрР – показатель креативности по рисуночной методике Вильямса.

Note: ОЭИ – general emotional intelligence; ЖСП – resilience; МКВкл – metacognitive awareness; СИ – social skills; КрТ – creativity (Torrance); КрО – creativity (creativity assessment packet – questionnaire); КрР – creativity (creativity assessment packet – drawing test).

грессивные матрицы Дж. Равена, тест Е. Торренса в адаптации А.Н. Воронина⁴, набор креативных тестов Ф. Вильямса в адаптации Е.Е. Туник (первые две части: тест дивергентного мышления и опросник творческих личностных характеристик) [9], тест социального интеллекта Дж. Гилфорда и М. О’Салливена в адаптации Е.С. Михайловой⁵, опросник эмоционального интеллекта «ЭмИн» Д.В. Люси-на [7], тест «Жизнеспособность человека» Е.А. Рыльской [2], опросник «Метакогнитивная включенность в деятельность (МАИ)» Г. Шроу и Р. Деннисона в адаптации Е.И. Периковой и В.М. Бызовой [8], опросник «Рациональный-Опытный (REI)» С. Эпстайна и Р. Пачини в адаптации Т.В. Корниловой и А.Ю. Разваляевой [10].

Математико-статистическая обработка данных осуществлена при помощи статистического пакета IBM SPSS Statistics 30.

Выборку исследования составили студенты 1–5-х курсов обучения ФГБОУ ВО УГМУ

Минздрава России и ФГАОУ ВО «РГППУ» ($M = 228$; $\bar{x} = 19,92$; $SD = 2,44$).

Процедура проведения исследования включает два этапа: работу в аудитории (методики: прогрессивные матрицы Равена, тест Торренса, рисуночная часть теста Вильямса и тест Гилфорда) и самостоятельную работу (остальные методики выполнялись участниками на платформе Google Forms). Это связано с тем, что эти методики подразумевают ограничение во времени и работу на бумаге. При полном соблюдении инструкций к проведению тестирования время, затрачиваемое на работу в аудитории, – от полутора часов (одно полное занятие). Как следствие, задействованное общее количество участников, выполнивших работу в аудитории, – 496, количество завершивших обе части исследования – 228. Сбор данных длился с февраля по май 2024 года.

Результаты

Результаты описательной статистики представлены в табл. 1. По выборке наблюдается норма без значительных выбросов.

На графике, построенном с применением метода «локтя», обнаружено два изгиба: на 3-м и 4-м кластерах. Для более строгого определения количества кластеров была представлена дендрограмма (см. рисунок). Таким обра-

⁴ Методы психологической диагностики / ред. А.Н. Воронин. Вып. 2. М.: Институт психологии РАН, 1994.

⁵ Михайлова Е.С. Методика исследования социального интеллекта: Адаптация теста Дж. Гилфорда и М. Салливан: Руководство по использованию. СПб.: Имятон, 1996.

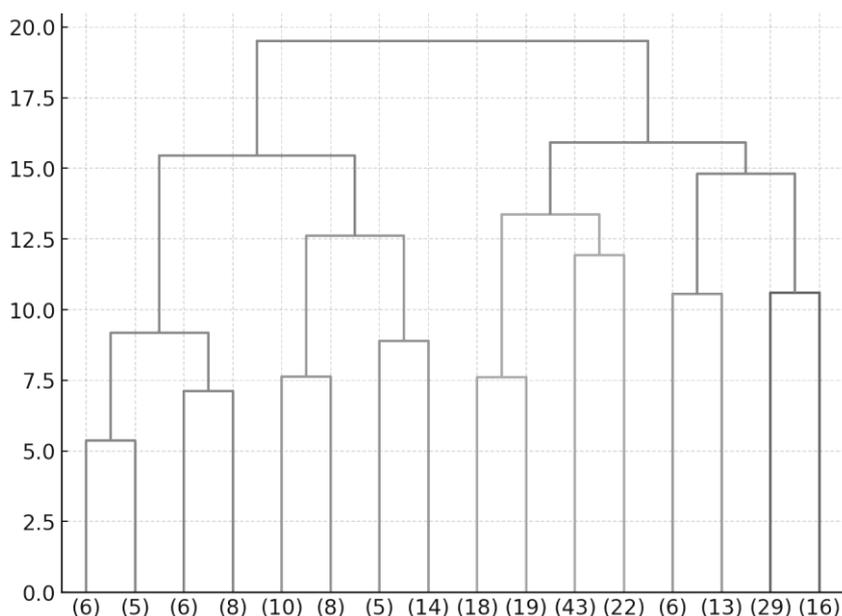

Рис. Дендрограмма иерархической кластеризации
Fig. Dendrogram from hierarchical cluster analysis

Примечание: по оси ординат – расстояние, абсцисс – индекс образца.
Note: y-axis – distance; x-axis – sample index.

зом, принято решение использовать три кластера для более определенной разницы между получившимися типами.

Так, была проведена сначала иерархическая кластеризация, а затем – кластеризация К-средних. Табл. 2 отражает центры кластеров. Видно, что в каждом кластере есть наи-

более ярко выраженные переменные, а также их знак. Для более качественной интерпретации приведем значимые результаты дисперсионного анализа в табл. 3.

Кластер 1 (56 участников): эмоциональный интеллект ниже среднего ($-0,44$). Участники этого кластера обладают более низким

Таблица 2
Table 2

Таблица центров кластеров
Cluster center values

Переменная Variable	Кластер 1 Cluster 1	Кластер 2 Cluster 2	Кластер 3 Cluster 3
ОЭИ	$-0,44$	$-0,49$	$0,74$
ЖСП	$-0,64$	$-1,18$	$0,58$
МКВкл	$1,19$	$-0,75$	$0,59$
Рациональный / Rational	$0,80$	$-0,09$	$-4,23$
Опытный / Experiential	$0,95$	$-0,52$	$-0,11$
IQ	$-0,33$	$0,08$	$1,13$
СИ	$-0,47$	$0,06$	$0,23$
КрТ	$0,04$	$-0,004$	$-0,02$
КрО	$0,52$	$-0,70$	$0,34$
КрР	$0,31$	$0,04$	$-0,24$

Примечание: ОЭИ – общий эмоциональный интеллект; ЖСП – показатель жизнеспособности; МКВкл – показатель метакогнитивной включенности в деятельность; СИ – показатель социального интеллекта; КрТ – показатель креативности по шкале Торренса; КрО – показатель креативности по опроснику Вильямса; КрР – показатель креативности по рисуночной методике Вильямса. Курсивом построчно обозначены самые значимые результаты по каждому кластеру.

Note: ОЭИ – general emotional intelligence; ЖСП – resilience; МКВкл – metacognitive awareness; СИ – social skills; КрТ – creativity (Torrance); КрО – creativity (creativity assessment packet – questionnaire); КрР – creativity (creativity assessment packet – drawing test). Statistically significant results per cluster are provided in italics.

Результаты ANOVA
ANOVA results

Переменная Variable	F-значение F-value	p-уровень p-value
ОЭИ	59,91	< 0,001
ЖСп	36,31	< 0,001
МКВкл	61,57	< 0,001
Рациональный / Rational	33,78	< 0,001
Опытный / Experiential	55,01	< 0,001
IQ	4,26	0,015
СИ	9,30	< 0,001
КрТ	0,08	0,920
КрО	47,30	< 0,001
КрР	5,40	0,005

Примечание: ОЭИ – общий эмоциональный интеллект; ЖСп – показатель жизнеспособности; МКВкл – показатель метакогнитивной включенности в деятельность; СИ – показатель социального интеллекта; КрТ – показатель креативности по шкале Торренса; КрО – показатель креативности по опроснику Вильямса; КрР – показатель креативности по рисуночной методике Вильямса.

Note: ОЭИ – general emotional intelligence; ЖСп – resilience; МКВкл – metacognitive awareness; СИ – social skills; КрТ – creativity (Torrance); КрО – creativity (creativity assessment packet – questionnaire); КрР – creativity (creativity assessment packet – drawing test).

эмоциональным интеллектом. Жизнеспособность ниже среднего (–0,64). Этот кластер включает людей с низкой жизнеспособностью, что может указывать на проблемы с устойчивостью к стрессу и сложным жизненным ситуациям. Метакогнитивная включенность выше среднего (1,19). Несмотря на низкий эмоциональный интеллект, они обладают высокой метакогнитивной осведомленностью и могут хорошо понимать и управлять своими когнитивными процессами. Рациональный стиль мышления выше среднего (0,80). Опытный стиль мышления выше среднего (0,95). IQ ниже среднего (–0,33). Креативность выше среднего (0,04; 0,52; 0,31).

Кластер 1 включает участников с относительно низкими показателями по эмоциональному интеллекту и жизнеспособности, но с высоким уровнем метакогнитивной осведомленности и склонностью к рациональному мышлению. Несмотря на более низкий IQ, они демонстрируют креативность и способны использовать опыт при принятии решений. Определим его как «старательно-нестабильный» тип.

Кластер 2 (84 участника): эмоциональный интеллект ниже среднего (–0,49). Жизнеспособность значительно ниже среднего (–1,18), самый низкий по получившимся кластерам. Участники этого кластера обладают самыми

низкими показателями жизнеспособности среди всех групп. Метакогнитивная включенность ниже среднего (–0,75). Рациональный стиль мышления почти на среднем уровне (–0,09), сбалансированная выраженность. Опытный стиль мышления ниже среднего (–0,52). IQ средний (0,08). Креативность по рисуночной методике ниже среднего (–0,70), по остальным тестам креативности – средняя, сбалансированная (–0,004; 0,04).

Кластер 2 представляет собой участников с наименьшими показателями по жизнеспособности и низким эмоциональным интеллектом. Они демонстрируют средние уровни IQ и рационального мышления, но их креативность ниже по сравнению с другими кластерами. Этот кластер может нуждаться в поддержке для повышения жизнеспособности и креативных способностей. Определим его как «дезадаптивно-нестабильный» тип.

Кластер 3 (88 участников): эмоциональный интеллект выше среднего (0,74). Жизнеспособность выше среднего (0,58). Метакогнитивная включенность выше среднего (0,59). Рациональный стиль мышления значительно ниже среднего (–4,23). Интересно, что участники этого кластера менее склонны к рациональному мышлению. Опытный стиль мышления значительно ниже среднего (–1,13). Участники не склонны полагаться на опыт

при принятии решений. IQ выше среднего (1,13). В этом кластере IQ выше среднего. Креативность по всем методикам ниже среднего (-0,02; 0,34; -0,24)

Кластер 3 включает участников с наивысшими показателями эмоционального интеллекта и жизнеспособности. Однако они имеют тенденцию к низкому рациональному и опытному стилю мышления, что может говорить о большей спонтанности в принятии решений. Их креативные показатели ниже среднего. Определим его как «проживающе-стабильный» тип.

Таким образом, были получены 3 интеллектуальных типа студенческой молодежи.

Первый тип – «старательно-нестабильный», участники которого стараются разрешать возникающие ситуации поэтапно, «берут» их «усидчивостью», иногда находя креативные способы решения жизненных ситуаций. Отметим, что «старательно-нестабильный» тип определяет 24,6 % выборки, т. е. каждый четвертый студент будет соответствовать этому типу.

Второй тип – «дезадаптивно-нестабильный», участники которого испытывают сложности во взаимодействии с собой и социумом и, вероятно, нуждаются в поддержке для повышения показателей жизнеспособности. Отметим, что «дезадаптивно-нестабильный» тип определяет 36,8 % выборки, что говорит о том, что каждый третий студент будет соответствовать этому типу.

Третий тип – «проживающе-стабильный», участники которого готовы к спонтанному

решению жизненных ситуаций, ориентируются в своей жизни и успешно адаптированы к окружающему их социуму. Отметим, что «проживающе-стабильный» тип определяет 38,5 % выборки, что является самым высоким процентом по представленным типам.

Заключение

Таким образом, нами выделено три типа интеллектуальных особенностей в жизнеспособности студентов: «старательно-нестабильный» (решение жизненной ситуации через затраченное время, возможно, креативное, ключевая особенность – усидчивость), «дезадаптивно-нестабильный» (сложности во взаимодействии с социумом и собой, ключевая особенность – опора на имеющийся опыт) и «проживающе-стабильный» (спонтанное решение жизненных ситуаций, успешная адаптация к социуму, понимание себя, ключевая особенность – адаптированность).

Исходя из представленных результатов, получено распределение обозначенных типов по выборке: каждый четвертый студент соответствует «старательно-нестабильному» типу, каждый третий студент – «дезадаптивно-нестабильному» типу, каждый третий студент – «проживающе-стабильному».

Полученные данные могут быть использованы в психотерапии с указанной возрастной группой, во время подбора персонала на некоторые должности, во время работы психологической службы учебного заведения со студентами, а также на занятиях по общей психологии и педагогике.

Список источников

1. Ананьев Б.Г. Избранные психологические труды / под ред. А.А. Бодалева, Б.Ф. Ломова, Н.В. Кузьминой Т. 1. М.: Педагогика. 1980. 288 с.
2. Рыльская Е.А. Тест «Жизнеспособность человека»: разработка и психометрические характеристики // Социум и власть. 2016. № 1(57). С. 25–30.
3. Рыльская Е.А. Типы жизнеспособности человека // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Психология. 2009. № 30(163). С. 24–30.
4. Liu H., Boyatzis R.E. Focusing on Resilience and Renewal From Stress: The Role of Emotional and Social Intelligence Competencies // *Frontiers in Psychology*. 2021. Vol. 12. ID art. 685829. DOI: 10.3389/fpsyg.2021.685829
5. Kokcam B., Arslan C., Tras Z. Do Psychological Resilience and Emotional Intelligence Vary Among Stress Profiles in University Students? A Latent Profile Analysis // *Frontiers in Psychology*. 2021. Vol. 12. ID art. 788506. DOI: 10.3389/fpsyg.2021.788506
6. Emotional Intelligence Profiles and Mobbing in Nursing: The Mediating Role of Social Support and Sensitivity to Anxiety / M.M.d.M. Jurado, Á.M. Martínez, A.B.B. Martín et al. // *European Journal of Investigation in Health, Psychology and Education*. 2021. Vol. 11(2). P. 345–357. DOI: 10.3390/ejihpe11020026

7. Люсин Д.В. Современные представления об эмоциональном интеллекте // Социальный интеллект: Теория, измерение, исследования. Сер. труды Института психологии РАН; под ред. Д.В. Люсина, Д.В. Ушакова. Москва, Институт психологии РАН. 2004. С. 29–36
8. Перикова Е.И., Бызова В.М. Факторная структура русскоязычной версии опросника «Метакогнитивная включенность в деятельность» // Культурно-историческая психология. 2022. № 2. С. 116–126. DOI: 10.17759/chp.2022180213
9. Туник Е.Е. Лучшие тесты на креативность. Диагностика творческого мышления. СПб.: Питер. 2013. 320 с.
10. Корнилова Т.В., Разваляева А.Ю. Апробация русскоязычного варианта полного опросника С. Эпстайна «Рациональный-Опытный» (Rational-Experiential Inventory) // Психологический журнал. 2017. № 3. С. 92–107. DOI: 10.7868/S0205959217030084
11. Psychological Resilience, Mental Health, and Inhibitory Control Among Youth and Young Adults Under Stress / A. Afek, R. Ben-Avraham, A. Davidov et al. // *Frontiers in Psychiatry*. 2020. Vol. 11. ID art. 608588. DOI: 10.3389/fpsy.2020.608588
12. Exploring the interplay of emotional intelligence, psychological resilience, perceived stress, and life satisfaction: A cross-sectional study in the Turkish context / A. Kartol, S. Üztemur, M.D. Griffiths et al. // *BMC Psychology*. 2024. Vol. 362. ID art. 362. DOI: 10.1186/s40359-024-01860-0
13. Sarrionandia A., Ramoz-Diaz E., Fernandez-Lasarte O. Resilience as a Mediator of Emotional Intelligence and Perceived Stress: A Cross-Country Study // *Frontiers in Psychology*. 2018. Vol. 9. ID art. 2653. DOI: 10.3389/fpsyg.2018.02653
14. Study of Factors Associated with the Development of Emotional Intelligence and Resilience in University Students / M. Valverde-Jane, M. Ortega-Caballero, I. Ortega-Caballero et al. // *Education Sciences*. 2023. Vol. 13(3). ID art. 255. DOI: 10.3390/educsci13030255
15. Wigt C.J., Henriques G.R. The Relationship Between Intelligence and Psychological Well-Being in Incoming College Students // *Psychology of Well-Being: Theory, Research and Practice*. 2015. Vol. 5. ID art. 4. DOI: 10.1186/s13612-015-0029-8
16. Denovan A., Dagnall N., Drinkwater K. Examining what Mental Toughness, Ego Resiliency, Self-efficacy, and Grit measure: An exploratory structural equation modelling bifactor approach // *Current Psychology*. 2022. Vol. 42. P. 22148–22163. DOI: 10.1007/s12144-022-03314-5.

Поступила 05.03.2025; одобрена после рецензирования 28.04.2025; принята к публикации 30.04.2025.

Информация об авторе

Грачев Михаил Андреевич, аспирант кафедры психологии управления и служебной деятельности, Южно-Уральский государственный университет (Россия, 454080, г. Челябинск, проспект Ленина, 76), e-mail: mikhailgrachev1999@gmail.com

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

References

1. Ananyev B.G. *Izbrannye psikhologicheskie trudy* [Selected psychological works]. Eds. A.A. Boddaleva, B.F. Lomova, N.V. Kuzminoi Vol. 1. Moscow. Pedagogika Publ. 1980:288. (in Russ).
2. Rylskaya E.A. Test “Human System Capability”: Working Out and Psychometrical Characteristics. *Socium i vlast = Society and power*. 2016;1(57):20–30. (in Russ).
3. Rylskaya E.A. Types of human vitality. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Psikhologiya = Bulletin of the South Ural State University. Series: Psychology*. 2009;30(163):24–30. (in Russ).
4. Liu H., Boyatzis R.E. Focusing on Resilience and Renewal From Stress: The Role of Emotional and Social Intelligence Competencies. *Frontiers in Psychology*. 2021;12:685829. DOI: 10.3389/fpsyg.2021.685829
5. Kokcam B., Arslan C., Tras Z. Do Psychological Resilience and Emotional Intelligence Vary Among Stress Profiles in University Students? A Latent Profile Analysis. *Frontiers in Psychology*. 2021;12:788506. DOI: 10.3389/fpsyg.2021.788506

6. Jurado M.M.d.M., Martínez Á.M., Martín A.B.B. et al. Emotional Intelligence Profiles and Mobbing in Nursing: The Mediating Role of Social Support and Sensitivity to Anxiety. *European Journal of Investigation in Health, Psychology and Education*. 2021;11(2):345–357. DOI: 10.3390/ejihpe11020026
7. Lyusin D.V. *Sovremennye predstavleniya ob emotsionalnom intellekte* [Modern concepts of emotional intelligence]. *Sotsialniy intellekt: teoriya, izmereniye, issledovaniye* [Social intelligence: Theory, measurement, research]. Eds. Lyusin D.V., Ushakov D.V. Moscow. Institute of Psychology RAS Publ. 2004:29–36. (in Russ).
8. Perikova E.I., Byzova V.M. Factor Structure of the Russian Version of the “Metacognitive Awareness Inventory”. *Kulturno-istoricheskaya psikhologiya = Cultural-Historical Psychology*. 2022;18(2)116–126. DOI: 10.17759/chp.2022180213. (In Russ).
9. Tunik E.E. *Luchiye testy na kreativnost’*. *Diagnostika tvorcheskogo myshleniya* [The best tests of creativity. Diagnosis of creative thinking]. Saint Petersburg. Piter Publ. 2013:320. (in Russ).
10. Kornilova T.V., Razvaliaeva A.U. The Rationality and Intuition Scales in S. Epstein’s Questionnaire REI (Russian Approbation of the Full Version). *Psikhologicheskii zhurnal = Psychological Journal*. 2017;3(38):92–107. (in Russ). DOI: 10.7868/S0205959217030084.
11. Afek A., Ben-Avraham R., Davidov A. et al. Psychological Resilience, Mental Health, and Inhibitory Control Among Youth and Young Adults Under Stress. *Frontiers in Psychiatry*. 2020;11:608588. DOI:10.3389/fpsy.2020.608588
12. Kartol A., Üztemur S., Griffiths M.D. et al. Exploring the interplay of emotional intelligence, psychological resilience, perceived stress, and life satisfaction: A cross-sectional study in the Turkish context. *BMC Psychology*. 2024;362:362. DOI: 10.1186/s40359-024-01860-0
13. Sarrionandia A., Ramoz-Diaz E., Fernandez-Lasarte O. Resilience as a Mediator of Emotional Intelligence and Perceived Stress: A Cross-Country Study. *Frontiers in Psychology*. 2018;9:2653. DOI:10.3389/fpsyg.2018.02653
14. Valverde-Jane M., Ortega-Caballero M., Ortega-Caballero I. et al. Study of Factors Associated with the Development of Emotional Intelligence and Resilience in University Students. *Education Sciences*. 2023;13(3):255. DOI: 10.3390/educsci13030255
15. Wigtil C.J., Henriques G.R. The Relationship Between Intelligence and Psychological Well-Being in Incoming College Students. *Psychology of Well-Being: Theory, Research and Practice*. 2015;5:4. DOI: 10.1186/s13612-015-0029-8
16. Denovan A., Dagnall N., Drinkwater K. Examining what Mental Toughness, Ego Resiliency, Self-efficacy, and Grit measure: An exploratory structural equation modelling bifactor approach. *Current Psychology*. 2022;42:22148–22163. DOI: 10.1007/s12144-022-03314-5

Submitted 05.03.2025; approved after reviewing 28.04.2025; accepted for publication 30.04.2025

About the author

Mikhail A. Grachev, Post-graduate student of the Department of Management and Performance Psychology, South Ural State University (76 Lenin Ave., Chelyabinsk, 454080, Russia), e-mail: mikhailgrachev1999@gmail.com

The author has read and approved the final manuscript.